

нии. Например, известно, что древние люди поедали отдельные части тела своих умерших детей. Они верили в то, что таким образом умершие передают живым определенные качества, в частности молодость. По этой же причине раньше съедали сердце и

головной мозг врагов, проявивших в бою отвагу и смелость. Сейчас же, как отмечает К. Доннер, лишь в редких случаях в жертву приносят тела детей, умерших от болезни или по другой причине.

Поступила в редакцию 15.11.2006

Литература

1. Тучкова Н.А. Селькупская коллекция К.Р. Доннера в этнографическом музее (музее культур) Финляндии // Труды ТОКМ. 2002. Т. XII.
1. Земля верхнекетская. Сборник научно-популярных очерков к 60-летию образования Верхнекетского района. Томск, 1997.
2. Kai Donner. Bei den Samojedern in Sibirien. Stuttgart, 1926.

УДК 809.41/43; 809.44/45

В.В. Быконя, Е.А. Монастырская

СТРУКТУРА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «УМ» В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

Томский государственный педагогический университет

Поле как лингвистическое явление находится в центре внимания ученых в течение нескольких последних десятилетий двадцатого века. Лингвистические исследования посвящают таким полям, как лексические, понятийные, языковые, семантические, синтаксические, функционально-семантические, лингвистические (И. Трир, Л. Вейсгербер, Ю.Д. Апресян, А.В. Бондарко, О. Духачек).

Существуют различные определения полей. Так, Л. Вейсгербер определяет языковое поле как часть языкового промежуточного мира, строящегося на основе единства органически связанных, взаимодействующих групп языковых знаков (Л. Вейсгербер, цит. по [5, с. 29]). По мнению Ю.Д. Апресяна, семантическое поле образуется множеством значений, которые имеют хотя бы один общий семантический компонент, например величину, вес, вместимость, а также все их семантические и иные производные, включая слова других частей речи [1, с. 251]. О. Духачек интерпретирует лингвистическое поле как совокупность слов, которые, будучи связаны друг с другом определенными взаимоотношениями, образуют иерархическое единство (О. Духачек, цит. по [7, с. 41]). А.И. Кузнецова называет семантический класс слов, объединенных в одно целое отношениями рода – вида или части – целого, лексическими или лексико-семантическими полями [5, с. 45]. А.В. Бондарко относит к функционально-семантическому полю двухстороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической

зоне [2, с. 40]. Как видно из вышеперечисленных определений, лингвисты исследуют различные явления языка, отсюда и различные толкования полей.

Обобщая вышесказанное, сформулируем следующее определение поля. Поле – это множество разнородных взаимодействующих элементов, обладающих общим семантическим признаком, выражающим данное понятие. При этом нам представляется наиболее целесообразным употреблять термин ‘семантическое поле’.

Как нет единого определения поля, так нет и единого критерия для отбора образующих его элементов. Это могут быть общая функция, предметная сфера, понятие, общее лексическое значение, точка зрения, отсюда и разнообразие элементов, которыми являются фонемы, слова, синтаксические единства и другие языковые средства.

Л. Вейсгербер подразделяет языковые поля на однослойные, двуслойные и многослойные. Критерием такого деления является наличие определенного количества точек зрения на рассматриваемое понятие. Слова как результат членения понятия под тем или иным углом зрения получают свое значение исходя из того, как классифицирует их человек. К однослойным полям Л. Вейсгербер относит числительные, поскольку их человек рассматривает с одной точки зрения. При этом входящие в состав данного поля слова не обладают общим лексическим значением. Их объединяет общая функция. Как двуслойное поле анализируется поле «Нарушение» (Verstoß), состоящее из существительных, прилагательных и глаголов. Данное поле рассматривается с таких точек зрения, как степень ответственности (Grad der Verantwortung) и против какой нормы со-

вершено нарушение (*Verstoß gegen welcher Norm*), и подразделяется на основные ряды, состав которых зависит от того, с какой точки зрения они рассматриваются. Одни элементы данного поля, например *Torheit* 'глупость', *Tolpelei* 'глупость', имеют общие значения. Слова *Unfug* 'буйство', 'бесчинство', *Vergehen* 'проступок' имеют отношение к одной предметной сфере, кроме того, в своей смысловой структуре они содержат общий семантический признак 'нарушение чего-либо'. Такие элементы поля, как *Untat* 'преступление, злодеяние' и *Torheit* 'глупость', не объединяет ни значение, ни функция, ни дифференциальный семантический признак, инвариантный всем элементам поля. Точки зрения как критерии, определяющие содержание того или иного ряда, субъективны и зависят от мировоззрения отдельного человека. Примером одного из многослойных полей, анализируемого с нескольких точек зрения, служит поле, включающее в себя слова, обозначающие умирание, увядание, например: 'abfahren, abgehen, abhauen, abkratzen, sich abmahen, abrutschen' (Л. Вейсгербер, цит. по [7, с. 50]). В данное поле входят слова, явно обладающие общим лексическим значением.

Таким образом, Л. Вейсгербер исследует различные типы полей. В состав одних входят слова, объединенные общей функцией, например поле числительных, другие включают в себя слова с общим лексическим значением – поле глаголов умирания. Третий тип поля включает в себя слова не только с общим лексическим значением, или объединенные одной функцией, но и слова, имеющие общий семантический признак.

О. Духачек исследует лингвистические поля: словесные лингвистические и понятийные. К словесным полям О. Духачек относит морфологические, синтаксические (синтагматические) и ассоциативные. Слова объединяются на основе общности формы и родственности значений. Ядром таких полей является слово. Понятийные лингвистические поля подразделяются на элементарные и комплексные. Ядром элементарных полей является одно общее понятие, которое соотносится с семантическим признаком в структуре слов, в свою очередь, ядром комплексных полей является несколько близких понятий, они более обширны и менее однородны, чем элементарные поля.

Выделим несколько основных критериев отбора элементов в поле: общее лексическое значение элементов поля, общность предметной сферы, общая функция, наличие одной или нескольких точек зрения на то или иное явление действительности. Наиболее распространенным критерием отбора элементов в поле является общий семантический признак, который в отечественной лингвистике называют также 'сема', 'семантический множитель',

'компонент значения', 'элемент смысла' (Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, А.А. Уфимцева, И.М. Кобозева).

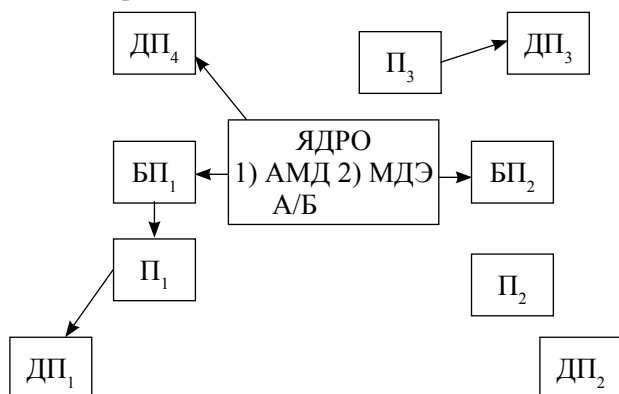
Данный признак используется учеными при исследовании языковых явлений методом компонентного анализа, предполагающим выделение семантических компонентов значений слов. Значение включает в себя совокупность признаков, отражающих определенное понятие. Такая совокупность семантических признаков состоит из более мелких, иерархически упорядоченных и семантически неделимых элементов, сем. В зависимости от роли в семантической структуре слова выделяют родовую сему (архисему), которая является основной, и видовые дифференциальные семы, уточняющие значение. Семы выполняют определенную функцию не только в структуре значения слова, но и в структуре поля, в силу чего они объединяют элементы в поле, определяют различия между элементами, их расположение и отношение к тому или иному полю. Отметим, что один и тот же признак может быть и интегральным, и дифференциальным.

Языковое множество, или семантическое поле, включающее в себя элементы, объединенные архисемой, распадается на два подмножества или субполя, что обусловлено выделением различительного (дифференциального) семантического признака. Так, входящее в состав семантического макрополя 'ментальная и психическая деятельность человека' поле 'ментальная деятельность человека' в селькупском языке распадается на два субполя 'ум' и 'безумие', каждое из которых является полем по отношению к своим составляющим.

Считается общепринятым деление поля на ядро и периферию. Ядро образуют элементы, в семантической структуре которых основное значение совпадает с понятием. К периферии относятся элементы, содержащие данный признак в субординативной позиции. Это значит, что в структуре слов, образующих ядро, дифференциальный признак, являющийся инвариантным для элементов данного поля, выражен номинативным значением, в то время как этот же признак выражен переносным значением первой, второй и т.д. степени в семантической структуре слов, находящихся на периферии поля. Необходимо отметить, что один и тот же элемент поля может входить в состав ядра одного поля и находится на периферии другого в силу того, что его семантическая структура включает в себя целый набор сем. Семы, входящие в состав семантической структуры элементов, являются звеньями, по которым происходит переход из одного поля в другое.

Поле 'ум' образуют элементы, значения которых выражают семантический компонент 'способность человека мыслить, отражать объективную действительность'. Данный компонент является архисемой или инвариантным семантическим признаком, объ-

единяющим элементы в поле. Дифференциальные семы обеспечивают различие между элементами. Схематически это может быть представлено следующим образом:

Дадим необходимые пояснения по схеме:

1. Ядро состоит из 2 частей, обозначенных цифрами '1' и '2'.

2. Стрелка означает, что указанная часть поля 'ум' состоит из элементов, производных от элементов предыдущей части поля.

3. Названия частей поля даны в следующих сокращениях:

– БП_n – ближайшая периферия поля 'ум' (части 1, 2 и т.д.);

– П_n – периферия поля 'ум' (части 1, 2 и т.д.);

– ДП_n – дальняя периферия поля 'ум' (части 1, 2 и т.д.).

Благодаря выделению различительных дифференциальных признаков в ядре поля 'ум' выделяем два подмножества, первое из которых включает в себя элементы с инвариантным дифференциальным семантическим признаком 'аналитическая ментальная деятельность', а второе объединяет элементы с семой 'ментальная деятельность, связанная с эмоциональной сферой'. При этом основными элементами первой части ядра поля 'ум' являются лексемы *ten* и *tej*, в силу чего подмножество 'аналитическая ментальная деятельность' делится на составляющие, обозначенные буквами 'А' и 'Б'. В свою очередь, подмножество 'ментальная деятельность, связанная с эмоциональной сферой' состоит из элементов с корнем *tar-* ~ *tär-*.

Рассмотрим состав первой части ядра поля 'ум', обозначенной как 'аналитическая ментальная деятельность'.

А. Ядром подмножества, обозначенного буквой 'А', является лексема Нап., Ив., таз. *ten* ~ *tan* (*tenj*~*tenj*) 'ум', 'понимание', 'дух', 'идея', 'сознание', 'память'; таз. *tan soma tenal esjŋ* 'твоя идея хорошая была'.

Сюда же относятся образованные от данной лексемы элементы Нап. *tenerbugu* 'думать'; Нап., СтС *tand* (*tänd*) 'память'; Нап., таз. *tenjmiqo*, *tänmiqo*

'знать', 'узнать', 'уметь', 'понять'; *mät ašša tenjmak* 'я еще не знаю этого'; *tat somak qelišqontoqo tenjmantj* 'ты умеешь хорошо рыбачить'; *ti tat tenjmal, mat kutj eŋak!* 'ты уже понял, кто я!'; Пар. *tanugu*, Нап. *tenugu*, СтС *tunugu* 'уметь', 'знать', 'помнить'; *man najudžugu tunan* 'я писать умею'; НС *man as tunnzaß, što manan matkijn kiba manan teljman* 'я еще не знал, что у меня дома сын родился'; кет. *tölgungu* 'понимать'; Нап. *teneßugu*, кет. *tinəßugu*, *vas. tänßagu* 'уметь', 'знать'; Ласк. *tentäku*, *tenetjku*, 'рассказывать', 'знать', 'запоминать', 'вспоминать', 'выдумывать'; тур. *tänjreço* 'задуматься', ел. *tänjrtjqu* 'думать'; Ласк. *tenetjmbugu* 'запоминать'.

В состав подмножества 'А' входят также элементы с семантическим компонентом 'обладающий высокой интеллектуальной способностью отражать окружающую действительность и анализировать полученные сведения': Нап. *tenze* 'умный'; *qoŋo tenz ek. tenzejak čem qur* 'медведь умный. Умнее, чем человек'; Ив. *tanzuj* 'умный', таз. *tenjšimjil* 'умный'; *tan tenjšimjil* 'ijantj' 'ты умный мальчик'; Нап. *tentjil* 'умный'; Пар. *tänul* 'умный'; *njnd orßeßpə Itte, ßarg edžimba, orhul, tänul učjdzə* 'здесь рос Итте, взрослым, умным, сильным парнем стал'; *vas. tänul* 'умный'; *tänehul* 'умный'.

Б. К элементам части ядра 'аналитическая ментальная деятельность' (АМД) – 'Б' мы относим лексемы СтС, Нап. *teje* 'ум', 'память'; *kum ikkut teindeže* 'человек берет своим умом'; *man tärbän a tejer t'akku* 'я думаю, а ума нет'; *tejegu* 'думать', 'тосковать'; *man kot'en tejirban* 'я много размышляю'; *tejeptəgu* 'подумать', 'вспомнить'; Нап. *tejezi* 'умный'; *tan tej neja* 'ты умная женщина'.

2. В состав второй части ядра входят элементы, выражающие дифференциальный признак 'ментальная деятельность, связанная с эмоциональной сферой' (МДЭ).

Эти элементы образованы от корня *tar-* ~ *tär-*: НС *tarjbugu* 'думать', 'размышлять', 'выдумывать', 'вспоминать', 'запоминать', 'мечтать', 'печалиться', 'переживать', 'заботиться', 'затрястись (от волнения)'; *tärba kaj že mät naten* 'думает, какой же дом там'; УО *tärbjkkugu* 'задумываться'; *tarjbigu megu* 'дать на память'; тым. *tärbadj teje* 'мечта'. Причастие, образованное от глагола *tärbəgu*, также является элементом ядра – Нап. *tärbadi* 'думающий'.

За ядром следует ближайшая периферия, которая состоит из частей, обозначенных цифрами '1' и '2'.

К ближайшей периферии '1' поля 'ум' мы относим производные от *ten* ~ *tan*, содержащие в своей семантической структуре сему 'обладающий определенными знаниями, сведениями'. К ним относятся *vas. tänudel* 'знакомый'; кет. *tjñneßes* 'знакомый', 'знающий'; об. С *tunädj* 'знающий';

tunādī kum ‘знаток’; СтС tununti ‘грамотный’. Семой ‘обладающий определенными знаниями, сведениями и способный эффективно применять их в какой-либо деятельности’ обладает элемент кет. t̄inneβ̄indī ‘умелый’.

Следующая часть поля – периферия. Элементы периферии ‘1’ также образованы от ten ~ tan. Знания, которыми обладает человек, являются результатом работы мозга, их уровень, качество и объем зависят от интенсивности деятельности человеческого сознания. Получение знаний происходит как самостоятельно, так и путем обмена информацией между людьми. Семы ‘передавать кому-либо знания или прививать навыки с тем, чтобы обучаемый мог использовать их’, ‘приобретать знания, навыки с целью их использования’ выражают следующие элементы периферии ‘1’: таз. tantalt̄iqo ‘учиться’, ‘учить’; mat kočči šentī m̄ip tantalt̄iḱap ‘я учу много нового’; t̄imt̄i mat ījaimt̄iḱ učiqont̄iḱqo tantaltentap ‘здесь я научу ваших детей работать’; tat sep̄iḱ tant̄isant̄i ‘ты выучил достаточно’; tant̄ip̄iḱ qum̄iḱ ‘ученые’; tantalt̄iḱint̄iḱ qur ‘учитель’; tantalt̄ipt̄ā ‘учение’.

Вернемся к ближайшей периферии поля ‘ум’. На ближайшей периферии ‘2’ находятся лексемы с корнем tar- ~ t̄ar-: Ив. tarβ̄indī ‘заботливый’; Ласк. t̄arβ̄eβ̄p̄ugu ‘беспокоиться’. Они обладают семантическими компонентами ‘направляющий мысль либо деятельность к благополучию кого-либо, чего-либо’ и ‘испытывать беспокойство за кого-либо, что-либо, вызванное тревожными мыслями’ соответственно.

Отметим, что, обладая несколькими значениями, каждое из которых имеет свою семантическую структуру, элементы поля ‘ум’ являются составляющими нескольких полей, обуславливая их пересечение в различных плоскостях. Так, элемент tent̄ako в значении ‘рассказывать’ выражает сему ‘передавать какую-либо информацию другому человеку в устной форме’ и входит в состав поля ‘речь’, а глагол tejeḱu в значении ‘тосковать’ является элементом поля ‘горе’. Корень tar- ~ t̄ar- входит в состав элементов, обладающих значениями, которые выражают состояния печали, заботы, а также внешние проявления различных эмоций и чувств. Это указанные выше элементы tarβ̄egu, ‘думать’, ‘размышлять’, ‘выдумывать’, ‘вспоминать’, ‘запоминать’, ‘мечтать’, ‘печалиться’, ‘переживать’, ‘заботиться’, ‘затрястись (от волнения)’; tarβ̄indī ‘заботливый’; t̄arβ̄eβ̄p̄ugu, ‘беспокоиться’, а также Нап. tarβ̄atku ‘затрястись, задрожать от волнения’; tarβ̄atp̄ugu ‘трястись, дрожать от волнения’; Чиж. tard̄’egu ‘мгновенно измениться в лице’. В составе субполя ‘горе’ присутствуют такие лексемы с корнем tar- ~ t̄ar-, как Пар. tarep̄ande ‘зло’; кет., Ив. t̄arḱam ‘горе’, а глагол t̄arβ̄eβ̄p̄ugu входит в состав поля ‘страх’, т.к. обозначает начальную степень эмоции страха. Все

это обуславливает пересечение поля ‘ум’ с полями ‘речь’, ‘положительные эмоции’, ‘негативные эмоции’.

Рассмотрим сектор поля ‘ум’, состоящий из периферии ‘2’ и дальней периферии ‘2’.

В состав периферии ‘2’ входят следующие элементы.

Сему ‘приобретать информацию о ком-либо, чем-либо’ выражает глагол Нап. koštugu в значении ‘узнать’; hurup koštelde kum ambad̄iḱ tab̄in m̄iḱip, tab našak̄iḱ naj̄iβ̄atpa ‘медведь (букв. зверь) узнает, что человек съел его брата, он тогда сердится’.

Кроме знаний, доступных любому человеку, существуют сакральные знания, скрытые от большинства людей. Получать такого рода информацию и доносить ее до остальных способны шаманы. Глагол СтС k̄atku ‘сказать’, ‘предсказать’ во втором значении обладает семантическим признаком ‘получать недоступную другим информацию сакрального характера и доносить ее до людей’. Благодаря набору сем, выраженных первым значением глагола k̄atku, происходит переход из поля ‘ум’ в поле ‘речь’. Словосочетание Пар. kedehul qur ‘шаман’ обладает семой ‘тот, кто получает недоступную другим информацию сакрального характера и доносит ее до людей’. Широкий спектр значений имеет слово β̄arg, следствием чего является наличие большого числа семантических компонентов, обеспечивающих принадлежность данного элемента к множеству полей. Входя в состав словосочетания β̄arg k̄adehul qur ‘великий шаман’, лексема β̄arg выражает семантический компонент ‘обладающий огромными знаниями и способный творить вещи, недоступные средним шаманам’ и является частью периферии ‘2’ поля ‘ум’.

За периферией ‘2’ следует дальняя периферия ‘2’.

Ум как способность человека мыслить, отражать объективную действительность, усваивать полученную информацию и использовать ее в каких-либо целях проявляет себя в самых разных сферах. Хитрость, лукавство, коварство – это качества, присущие уму. Дальняя периферия ‘2’ включает в себя элементы, выражающие эти понятия. Семантическим компонентом ‘передавать ложную информацию без определенной цели’ обладает структура элементов дальней периферии ‘2’, таких как СтС š̄id̄’a ‘лгун’; tan eto tab̄iḱ as tunβ̄al kundaredu š̄id̄’a ‘ты еще не знаешь, какой он лгун’; š̄id̄’ept̄iḱu ‘лгать’, š̄id̄’ept̄iḱmb̄iḱu ‘лгать’; man naȳid̄zugu tunan, man š̄id̄’aptan as tunan ‘я писать умею, я солгала, не умею’; tan š̄id̄ept̄iḱmb̄iḱu soḱet ‘он лгать любит’.

Глаголы Чиж. h̄β̄amb̄egu ‘хвастаться’, h̄β̄amgu ‘похвастаться’ выражают семантический признак ‘передавать ложную информацию с целью повысить собственную значимость в глазах других лю-

дей': СтС *tan megu as tunbant, tol'ko barkkılçəmant* 'ты делать не умеешь, только хвастаешь'. Данные элементы также входят в состав дальней периферии '2' поля 'ум'.

Семантические признаки 'добиться желаемой цели непрямым путем, используя кого-то', 'добивающийся желаемой цели непрямым путем, используя кого-то' выражены элементами дальней периферии '2': таз. *ālal-* 'обмануть', *ālarıñıl* 'обманывающий'; *ıķı ālaltı* 'не обманывай их!'; *teñipı maşım ālalna* 'шаман обманул меня'; *qaitqo tat maşır ālalsanti?* 'почему ты обманул меня?'; Фарк. *olaksotıgu* 'обманывать'; *tasendı olaksotıt?* 'тебя обманули?'; *molmı* 'ложь', 'обман'; Пар. *molmıhe* 'хитрый', *molmıqo* 'обмануть'; *tabınan edža koček ort, molmıt* 'он стал сильным и хитрым'; *molmıhe kβaradıt tabır čakond aj kβatpat* 'хитростью заманили его в ловушку и схватили'.

Элемент дальней периферии '2' *βıñın ek* 'быть вредным', 'быть хитрым' во втором своем значении имеет дифференциальный признак 'обладающий способностью манипулировать кем-либо с целью добиться желаемой цели': Нап. *ıoça βıñın ek, neβar t'akka tangıt* 'лиса хитрая, зайца прочь выгнала'. Являясь частью периферии поля 'гнев' в первом своем значении, данный элемент служит звеном, по которому происходит переход из поля 'гнев' в поле 'ум'.

Следующий сектор поля 'ум' – это периферия 'П₃' и дальняя периферия 'ДП₃'.

Рассмотрим состав периферии '3'.

Ум порождает вещи, суть которых мгновенно постичь трудно, для этого необходимо усилие. Находящийся на периферии '3' элемент таз. *qetı* имеет в своей семантической структуре компоненты 'высоко развитая способность интеллекта', 'вещь, устройство которой непонятно', 'манипуляции, произведенные на глазах у людей и имеющие неожиданный результат'. Они выражены значениями 'ловкость', 'мудрость', 'мудреная вещь', 'фокус'; таз. *ılna qail' qetı eña!* 'взгляни, какая это мудреная вещь!'; *mat teqıñıt ukkır qetamı atıltentap!* 'я покажу вам свой фокус!'. Сюда же относим элемент *qetısımıl'* 'мудреный', 'дикий'.

Передача знаний от одного человека к другому, от поколения к поколению происходит непрерывно. При этом младшие не только получают знания об окружающем мире и учатся применять их, им передаются правила поведения, прививаются определенные черты характера, ими усваиваются все традиции, предрассудки, суеверия, весь образ мыслей предшественников, в силу чего народ сохраняет свою сущность.

В состав дальней периферии '3' поля 'ум' входит глагол таз. *ketıqo* 'вскармливать', 'выращивать', 'воспитывать', 'заботиться'. Значение 'воспиты-

вать' выражает семантические признаки 'вырастить, дать образование, обучить правилам поведения' и 'путем систематического воздействия сформировать чей-либо характер'. В значении 'заботиться' данный глагол выражает сему 'направлять мысль либо деятельность к благополучию кого-либо, чего-либо': таз. *te ijaimıt ketıqontıtqo taçalnātıt* 'вы ваших детей воспитывать не умеете'; *imıl'a kata maşal'am ketıñıt* 'тетя Катя заботится о Маше'. Сема 'тот, кого воспитывают, учат и о ком заботятся' содержится в семантической структуре слова таз. *ketsan, ketsat* 'внук'; *kunı tünantı, ketsat?* 'откуда ты, внук?'; *irat ketsatı qütıñıtı* 'старший внук болен'.

Наиболее удаленные от ядра позиции занимают выражения дальней периферии '4': таз. *ukkır tenıt* 'дружно', 'согласно' и *soma tenıt* 'дружно'; *soma tenıt ilıñıt!* 'живите дружно!'. Они содержат в своей семантической структуре сему 'отсутствие разногласий'.

Замыкает круг дальняя периферия '1' поля 'ум'. На дальней периферии '1' находятся производные от *ten ~ tej*, выражающие такое понятие, как 'глупость'. В данном случае происходит пересечение с полем 'безумие'. К элементам, имеющим в смысловой структуре сему 'незначительная интеллектуальная способность отражать объективную реальность и анализировать полученные сведения', мы относим Нап., Ласк. *tengatı, tengadıl', tängatel* 'глупый', 'бездарный'; *tängatel kır* 'полуумок'. Безумие, от неадекватного поведения до бешенства, дикости выражают лексемы с семантическими компонентами 'потерять способность мыслить' и 'неадекватно себя вести' СтС *tejgalak* 'без ума'; *map tejgal kezımpın* 'он безумным стал'; *tanačeku* 'дичать'.

Семантический компонент 'потерять способность мыслить' входит в состав значения выражений Нап., СтС *tejevento ürçembıdı qım* 'умалишенный человек', *tan teimt ürztumpat* 'он ум потерял'.

Результаты исследования позволяют заключить, что семантическое поле 'ментальная деятельность человека' распадается на субполя 'ум' и 'безумие', каждое из которых является ядром по отношению к своим составляющим. Составляющими поля являются ядро, ближайшая периферия, периферия и дальняя периферия. Поле 'ум' включает в себя разнородные элементы, объединенные инвариантным семантическим признаком 'способность человека мыслить, отражать объективную действительность'. Ядро поля 'ум' делится на две части: 'аналитическая ментальная деятельность' и 'ментальная деятельность, связанная с эмоциональной сферой'. Расположение элементов в поле зависит от того, номинативным или производным значением выражен инвариантный семантический признак. Элементы поля, обладая не-

сколькими значениями, имеют в своей семантической структуре набор сем, в силу чего входят в состав различных полей. Именно семы являются семантическими звеньями, по которым происхо-

дит переход из одного поля в другое. Четкой границы между полями нет, их пересечение происходит в различных плоскостях.

Поступила в редакцию 23.11.2006

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
2. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М., 1967.
3. Гак В.Г. К проблеме общих семантических законов // Общее и романское языкознание. М., 1972.
4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000.
5. Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. М., 1963.
6. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М., 1986.
7. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. М., 1974.
8. Erdélyi I. Selkupische Wörterverzeichnisse. Tas – Dialekt. Budapest, 1969.

УДК 809.41/43; 809.44/45

В.Д. Надмидон

ПРОДУКТИВНОСТЬ СЛОВСЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И БУРЯТСКОМ ЯЗЫКАХ И ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СВОЕОБРАЗИЯ СЛОВСЛОЖЕНИЯ

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия, г. Улан-Удэ

Словосложение является одним из самых продуктивных видов словообразования. Еще И.И. Срезневский заметил, что «в сложении слов и в образовании выражений всего более, всего разнообразнее высказывается зиждательная сила каждого языка» [1, с. 18].

Словосложение бурно развивается в современную эпоху, характеризующуюся быстрым ростом сложных понятий в разных областях многогранной человеческой жизни. Словосложение беспрестанно пополняет лексический запас современных языков во всех областях: бытовой, художественно-литературной речи, особенно активно идет проникновение сложных слов в сферу общественно-публицистической и научной речи [2, с. 6].

Сложные слова дают возможность полнее выразить новые понятия и составляют существенную часть словарного состава современных языков. Особенно широкое применение сложные слова находят в терминологии. Необходимость точнее и полнее назвать новые явления в науке, технике, производстве, общественной деятельности человека и отразить их наиболее существенные признаки вызывает появление большого количества сложных слов. Так, Г.О. Винокур подчеркивал, что «сложные слова нужны не только для удовлетворения потребности в новых словах, но также и потому, что очень часто действительно существует потребность выразить две идеи в одном слове» [3, с. 46]. Помимо экономии средств языка, на основе абстрагирую-

щих факторов создается новая качественная единица языка, отличающаяся цельюоформленностью, а иногда и новой семантикой. По мнению В.В. Виноградова, при превращении словосочетания в «слитное слово» «происходит утрата словосочетанием своего синтаксического качества, из прежних слов образуется единое, нерасчлененное, непроемное слово» [4, с. 225].

В сложном слове сочетаются краткость и семантическая насыщенность. Сложное слово нельзя рассматривать как простую сумму двух или нескольких слов. Появляется новая словарная единица, смысловое содержание которой более емко, чем значение отдельных компонентов. Здесь количество как бы дает новое качество. З.А. Потиха выделяет следующие признаки сложного слова: 1) сложное слово представляет собой оформленное лексическое образование, состоящее из двух (и более) корневых морфем. Цельюоформленность – основной критерий отграничения сложного слова от словосочетания; 2) для сложных слов необходимо наличие не менее двух лексически знаменательных слов; 3) компоненты сложного слова располагаются в определенном порядке, и их перестановка недопустима; 4) являясь единой лексической единицей, сложное слово относится к определенной части речи, грамматически оформляется, обычно имеет одно основное ударение и на письме обозначается слитным или дефисным написанием; 5) являясь цельюоформленным, сложное слово